

Хейко Крюгер

Нагорно-Карабахский конфликт

Правовой анализ

Книга была переведена по инициативе и при содействии
Бакинского государственного университета

Хейко Крюгер

Нагорно-Карабахский конфликт. Правовой анализ: Перевод с английского издания. Баку: Издательство «Баки Университети», 2012 – 228 с.

ISBN 978-3-642-14393-9 (анг.)

ISBN 978-9952-27-342-7 (рус.)

Translation from the English language edition:

The Nagorno-Karabakh Conflict by Heiko Kruger

Copyright © Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2010

Original German edition published by Springer Berlin Heidelberg, 2009

Springer is a part of Springer Science+Business Media

All Rights Reserved

© Legcon Group (перевод на русский язык), 2012

Содержание

Глава А. Территориальный статус Нагорного Карабаха	1
I. Объект исследования	1
II. Исторический очерк	2
1. Правовое значение истории	2
2. С античности по ранний современный период: этнические разногласия и взаимосмешение под мусульманским правлением	5
3. Поздний современный период: волна армянской иммиграции	10
4. Начало 20 века: между фронтами великих держав	14
5. Советский период: Нагорный Карабах как автономная область в составе Азербайджанской ССР	18
6. Постсоветский период: война, прекращение огня и неразрешённый конфликт	29
III. Анализ по законодательству СССР	33
1. Приемлемость права СССР	33
2. Территориальный статус Нагорного Карабаха	37
3. Отделение Нагорного Карабаха по статье 77 Конституции СССР?	38
4. Соответствует ли отделение Нагорного Карабаха Закону СССР 1990 года?	41
а) Право на отделение в соответствии с предложением вторым, абзаца 1, статьи 3 Закона о выходе из СССР от 1990 года	41
аа) Правомерность предложения второго абзаца 1 статьи 3 Закона о выходе	42
бб) Приемлемость и интерпретация предложения первого абзаца 1 статьи 3 Закона о выходе	45
б) Применение права на отделение в соответствии с предложением вторым абзаца 1 статьи 3 Закон о выходе из СССР 1990 года	48
аа) Процесс отделения Азербайджанской СССР в соответствии с Законом о выходе	50
бб) Формальная инициализация процедуры отделения в соответствии с законом о выходе	51
сс) Другие условия по Закону о выходе	53
5. Результаты отмены автономного статуса	54
6. Предварительное заключение	55

IV Содержание

IV. Анализ по международному праву	56
1. Нагорный Карабах как неотъемлемая часть Азербайджанской Республики	57
а) Принадлежность Нагорного Карабаха в соответствии с принципом <i>uti possidetis</i>	58
б) Результат установления большевистской гегемонии в Кавказском регионе в 1920-21 годах и решения Кавказского Бюро от 1921 года	60
с) Последствия изменений в административной ответственности между 1989 – 1991 гг.	65
д) Воздействие Конституционной декларации Азербайджана 1991 года	67
2. Принцип территориальной целостности по международному праву	69
а) Характеристика принципа территориальной целостности	70
б) Сущность принципа территориальной целостности	70
с) Общие рамки принципа территориальной целостности в свете права на самоопределение народов	72
3. Исключения в принципе территориальной целостности: право на самоопределение и права на сепессию	75
а) Отделение на основе решения всего населения страны	75
б) Право этнических народностей на отделение	78
с) Право этнических групп и меньшинств на отделение ввиду преступлений по международному праву, систематической дискриминации и массового нарушения прав человека	80
аа) Международные договоры	82
bb) Обычное международное право	85
сс) Общие принципы права	117
д) Право на отделение этнических групп и меньшинств – политические дискриминации	118
е) Право на отделение после аннексии	122
ф) Фактическое отделение	124
4. Предварительное заключение	128
 Глава Б. Причастность Республики Армения к конфликту в Нагорном Карабахе	 133
I. Объект исследования	133
II. Нарушение запрета на применение силы в международном праве	135
1. Применимость запрета на применение силы	135
а) Объем защиты	137
б) Фактический анализ	140

aa) Период с 1986 по Май 1992 года	141
bb) Период с июня 1992 по октябрь 1993 года	144
cc) Период с октября 1993 по Май 1994 года	146
dd) Период с мая 1994 года	147
с) Обоснования: исключения из запрета на применение силы	150
aa) Писанные оправдывающие обстоятельства	151
bb) Неписанные оправдывающие обстоятельства	154
III. Нарушение запрета на вмешательство по международному праву	157
IV. Предварительное заключение	159
Резюме	163
Приложения	164
Устав ООН (извлечения)	164
Декларация Дружественных Отношений (извлечения)	174
Резолюция Совета Безопасности ООН 822 (1993)	183
Резолюция Совета Безопасности ООН 853 (1993)	184
Резолюция Совета Безопасности ООН 874 (1993)	187
Резолюция Совета Безопасности ООН 884 (1993)	189
Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/48/114 (1993)	192
Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/285 (2006)	195
Резолюция генеральной Ассамблеи A/RES/62/243 (2008)	196
Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1416 (2005)	199
Заявление действующего Председателя ОБСЕ	203
Библиография	205

Введение

Кавказский регион, расположенный на природном перешейке между Чёрным и Каспийским морями, на протяжении веков является пограничной территорией и местом смешения различных культур и народностей. Как точка пересечения между Европой и Азией, а также между Россией, Османской империей и Ираном, этот регион также входил в сферу стратегических интересов множества великих держав. Склонность к наличию изобилия полезных ископаемых, готовые транспортные пути в Европу, прочная позиция на границе с Россией — ничто не поменялось по сегодняшний день.

Огромные благоприятные возможности для развития Кавказского региона запятнаны в результате неразрешенного территориального конфликта, который подвергнул непрерывный и регионально сбалансированный рост, демократизацию и долговременную стабильность данного региона под угрозу. Конфликты в Абхазии, Чечне, Нагорном Карабахе и Южной Осетии возникли после распада Советского Союза. Война за Южную Осетию, которая произошла между Россией и Грузией в августе 2008 года, возродила взрывной потенциал, всё ещё существующий в этих странах.

В результате Нагорно-Карабахского конфликта пострадало огромное количество людей. По оценкам 25,000 армянских и азербайджанских жертв и более миллиона беженцев в результате конфликта трагически лишились около 4,400 квадратных километров горной местности, принадлежащей им. Конфликт начался в 1988 году с массовыми демонстрациями за Нагорно-Карабахский регион, являющийся частью Советской Республики Азербайджан, за присоединение к Советской Рес-

публике Армения. В 1992 году гражданская и повстанческая война превратилась в войну между молодыми республиками Арменией и Азербайджаном.

Вооруженная борьба утихла с 1994 года, несмотря на то, что наиболее интенсивная фаза конфликта последовала после его остывания. И по сей день молодые новобранцы от обеих вражеских сторон находятся лицом друг к другу в окопах вдоль линии перемирия. Оккупированная территория включает в себя Нагорный Карабах и ещё семь окружающих административных районов. Несмотря на долгие попытки международного посредничества, президенты Азербайджана и Армении, каждый с точки зрения политических интересов своих стран, не смогли достигнуть перемирия. В то время как Азербайджанская Республика утверждает, что Нагорный Карабах — неотъемлемая часть её территории, Республика Армения, в противоречие всем указаниям, не признаёт себя в качестве участника в конфликте. Официальное заявление Армении состоит в том, что она просто поддерживает сепаратистки настроенных армян, проживающих на территории Нагорного Карабаха. Эти карабахские армяне, в свою очередь, основываются на принципе права на самоопределение народов и отклоняют любой тип включения в состав Азербайджана.

Республика Армения и международная армянская диаспора способствовали установлению административной структуры квази-государства на территории Нагорного Карабаха. Крепкие военные, политические и бюджетные связи между Арменией и Нагорным Карабахом говорят о существовании де-факто свободной федерации (*loose federation*). На сегодняшний день международное сообщество не признаёт Нагорный Карабах как независимое государство или как часть Армении. Международные организации и третьи государства неоднократно подчёркивали, что Нагорный Карабах принадлежит Азербай-

джану и войска должны покинуть оккупированные территории¹.

Тем не менее, ходят слухи о том, что международное сообщество акцентирует внимание на иске азербайджанской стороны лишь для оппортунистических целей². Международные организации и третьи государства рассматриваются как играющие двойную роль, которые, как и в прошлые века, обеспокоены стратегическими сферами влияния и полезными ископаемыми Кавказского региона, в особенности в развивающемся Азербайджане. Независимо от целей, стоящих за такими предположениями, тем не менее, остаётся нерешённым серьёзный вопрос о том, как отдельные усилия Нагорного Карабаха, его территориальный статус и включение в состав Армении следует оценить с точки зрения юридических терминов. Является ли правовой взгляд международного сообщества правильным, независимо от политических интересов в регионе, или это неправильное восприятие, преследующее только лишь политические цели?

В данном научном труде будет сделана попытка понять эту проблему. Цель — детализированное исследование ключевых правовых аспектов Карабахского конфликта, принимая во внимание международную документацию последних лет. Это,

¹ Суверенитет и территориальная целостность Азербайджана была подтверждена Резолюцией Генассамблеи ООН GA/10693 (2008); резолюциями Совета Безопасности ООН 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993), и 884 (1993); резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1416 (2005) и рекомендацией Комитета Министров Совета Европы 1690 (2005). См. также ОБСЕ, 1996 год, Лиссабонский Саммит 2-3 Декабря 1996 года, заявление Председательствующего ОБСЕ.

² Cp. Luchterhandt, Republik Armenien, Karabach und Europa endlose Frustration?, lecture at American University of Armenia on 24 March 1999, <http://www.deutsch-armenische-gesellschaft.de/dag/vorr.htm>; Asenbauer. Zum Selbstbestimmungsrecht des Armenischen Volkes von Berg-Karabach. 1993, p. 145.

во-первых, связано с законностью или незаконностью отделения Нагорного Карабаха в соответствии с советским правом и международным правом (Глава А) и, во-вторых, с действиями Республики Армения в течении конфликта (Глава Б).

Ряд фактических и юридических проблем, относящихся к основам современного международного права, нуждаются в разрешении. Центральное место здесь занимают принцип территориальной целостности и самоопределения народов. Их связь отражает конфликт, известный государствам мира, ведущим политику, опираясь на безопасность, стабильность, претензии к власти и философской концепции права народов на самоопределение, которая появилась несколько десятилетий тому назад.

Глава А. Территориальный статус Нагорного Карабаха

I. Объект исследования

Главной задачей данного трактата является дальнейшее проливание света на Карабахский конфликт, а также анализ этого конфликта и правовых аргументов, выраженных в данном контексте за последние годы. Кроме участия Республики Армения в конфликте и военных преступлениях, которые очевидно были совершены, территориальный статус, то есть территориальная принадлежность Нагорного Карабаха, является основным пунктом разногласий. Правовой спор может быть существенно сужен до вопроса о том, действительно ли Нагорный Карабах эффективно отделился от Азербайджанской Советской Социалистической Республики или Азербайджанской Республики. Если это так, тогда никакие убедительные правовые доводы не могут быть выдвинуты против образования автономного государства. Если же нет, тогда регион относится к Азербайджанской Республике и является предметом его государственного контроля. Первая глава посвящена этой, очень сложной и крайне взрывоопасной политической проблеме.

Вопрос о праве на отделение включает два аспекта. Во-первых, необходимо прояснить, является ли отделение Нагорного Карабаха законным в соответствии с правом СССР (см. III). И, во-вторых, в международном праве вопрос о территориальном отделении также имеет свои масштабы, сводящиеся к тому, что законность отделения в данной ситуации также нуждается в исследовании (см. IV). До того как мы обратимся к этим двум проблемам, мы начнём с установления обзора, подчеркивающего исторический контекст ситуации (см. II).

II. Исторический очерк

Принятие во внимание исторического и, главным образом, этнологического развития Карабаха представляет собой существенную задачу. Территория, которой на сегодняшний день является Нагорный Карабах, как часть природного перешейка между Чёрным и Каспийским морями, является транзитной и заселенной зоной для бесчисленного количества этнических групп на протяжении тысячелетий, а по сему сталкивался с бесчетным количеством территориальных конфликтов, завоевательных походов и этнических дислокаций¹. Сегодня Кавказский регион продолжает быть домом для различных 50-ти этнических групп². Следовательно, существует значительная неопределенность относительно конкретного времени и объема формирования, а также пребывания отдельных этнических групп и конкретных территорий их заселения в Нагорном Карабахе.

Несмотря на это, описание истории расселения этих этнических групп составляют краеугольный камень в аргументации обеих — армянской и азербайджанской сторон, направленной на поддержание достоверности своих территориальных притязаний и подрыв достоверности таких притязаний другой стороны³. Диспуты продолжаются как между политиками и юристами обеих сторон, так и между историками⁴.

1. Правовое значение истории

В результате анализа, тем не менее, становится ясно, что история расселения территории Нагорного Карабаха, допускавшее на протяжении веков глубокие этнические смещения и дислокации, фактически с правовой точки зрения не обеспечивает прочную основу для территориальных притязаний.

¹ См. Afşar, Schwarzer Garden, 2006, pp. 10 et seq.

² См. Afşar, Schwarzer Garden, 2006, pp. 10 et seq.

³ См. Smith/Law/Wilson/Bohr/Allworlh (eds), Nation-building in the Post-Soviet Borderlands, 1998. p. 49, Afşar. Schwarzer Garten. 2006. pp. 41 et seq.

⁴ См. de Waal, Black Garden, 2003. pp. 145 et seq, Report of the Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Doc. 10364, 29 November 2004, appendix IV.

Апеллируя правовыми критериями оценки прошлых событий, в лучшем случае, мы сможем обратиться к праву на суверенное управление согласно классическому принципу международного права⁵. С этой точки зрения начальным пунктом в праве о передаче территории был политический и дипломатический навык и способность суверена утверждать свою власть через насилие⁶. С юридической точки зрения, история заселения конкретной этнической группы была неуместной⁷. Люди, проживающие на территории, были под политической властью принцев и королей⁸, которые получили эти земли через уступку, обмен и наследование⁹, или разделяли их между собой по желанию¹⁰. В 19-м - в начале 20 века войны между суверенами всё ещё считались законными (*ius ad bellum*)¹¹, и даже когда имело место аннексия, влекущая законное приобретение территории¹². Это относилось в равной степени к суверенным национальным государствам, которые заимствовали принцип *ius ad bellum* от правителей¹³. Хотя такой подход может звучать

⁵ Ср. также Hobe/Kimminich, Einführung in das Völkerrecht, 2004, pp. 36 et seq.

⁶ См. также Hobe/Kimminich, Einführung in das Völkerrecht, 2004, p. 39; Kimminich, Menschenrechte: Von kollektiven und individuellen Rechten, hmp: // www.lsg.musin.de/deutsch/d/aufkl/menschenrechte/htm

⁷ См. также O'Brien, International law, 2001, p. 219; Shaw, International Law, 2003, p. 443; Moore (ed.), National Self-Determination and Secession, 1998, p. 145.

⁸ Ср. Kimminich, Menschenrechte Von kollektiven und individuellen Rechten, <http://www.lsg.musin.de/deutsch/d/aufkl/menschenrechte.htm>.

⁹ Ср. Hobe/Kimminich, Einführung in das Völkerrecht, 2004, p. 39; Kimminich, Menschenrechte: Von kollektiven und individuellen Rechten, <http://www.lsg.musin.de/deutsch/d/aufkl/menschenrechte.htm>

¹⁰ См. Crawford, The Creation of States in International Law, 2006, p. 10.

¹¹ См. Hobe/Kimminich, Einführung in das Völkerrecht, 2004, pp. 36 et seq; Ipsen, Völkerrecht, p. 35; Fischer, в: Ipsen, Völkerrecht, 2004, p. 1069; Schweisfurth, Völkerrecht, 2006, p. 357; Gabriel, Die Überwindung des Kriegszustandes, Center for International Studies Zurich, no. 24, 1999, p. 14.

¹² См. Hillier, Sourcebook on Public International Law, 1998, p. 241; Hobe / Kimminich, Einführung in das Völkerrecht, 2004, pp. 39, 85; Kimminich, Menschenrechte: Von kollektiven und individuellen Rechten. <http://www.lsg.musin.de/deutsch/d/aufkl/menschenrechte.htm>; O'Brien, International Law, 2001, p. 212; Schweisfurth, Völkerrecht, 2006, p. 291; Shaw, International Law, 2003, p. 423. Доктрина, по которому насильственное отторжение территории (аннексия) не признается, установилась в практике государств лишь после 1932 года. См. Hobe/Kimminich, Einführung in das Völkerrecht, 2004, p. 73; Epping/Gloria, в: Ipsen, Völkerrecht, 2004, p. 301; Schweisfurth, Völkerrecht, 2004, p. 291.

¹³ См. Ipsen, Völkerrecht, 2004, p. 35.

сомнительно с точки зрения сегодняшних демократических и гуманитарных взглядов, однако это соответствовало правовым и политическим концепциям того времени. Разные подходы относительно истории права почти немыслимы в свете сегодняшней государственной практики и, соответственно, современного международного права, в противном случае, вся существующая глобальная организация государств будет подвержена риску раскола, в силу часто оспариваемых – исторических и этнологических воззрений и теорий.

Отправной точкой современной правовой оценки в отношении суверенитета Нагорного Карабаха, таким образом, является классическое его афилирование на момент возникшего современного международного права, то есть в период после завершения Первой мировой войны. Запрещение агрессивных войн международным правом не распространилось на Россию и Кавказский регион, так как он был присоединён до 1929 года, когда пакт Бриана-Келлога вступил в силу¹⁴. Запрещение агрессивных войн не преобладало в обычном праве до начала Второй мировой войны¹⁵. Поэтому, захват территории и государственной власти на Кавказе в 1921/1922 едва ли может рассматриваться как противоречащий международному праву, тому, которое формирует основу сегодняшней правовой оценки территориального присоединения Нагорного Карабаха (детально см. часть 5). Наряду с этим, право народов на самоопределение, имеющее важный правовой характер, развивалось вне длительного процесса после окончания Второй мировой войны, начавшегося с основания Организации Объединённых Наций¹⁶.

¹⁴ Устав Лиги Наций предусматривал частичное запрещение войн. Однако Советский Союз стал членом Лиги Наций лишь в 1934 году. До этого запрещение войн стало явствовать из Женевского Протокола 1924 года, которое никогда не вступало в силу для России. Относительно Пакта Брианда-Келлога и классических правил, применимых до него см. также Shaw, *International Law*, 2003, p. 422 f.

¹⁵ См. Hobe/Kmmminich, *Einführung in das Völkerrecht*, 2004, p. 49; Dahm / Delbruck / Wolfgrun, *Völkerrecht*, vol. 1/3, 2002, p. 821.

¹⁶ Хотя и принцип самоопределения народов был принят во внимание в эпоху Лиги Наций, в 1920 году, по делу Аландских островов, однако он не был воспринят как основание для юридических притязаний. См. Crawford, *The Creation of States in International Law*, 2006. pp. 108 et seq; Hobe/Kmmminich, *Einführung in das Völkerrecht*, 2004, p. 112. Далее, право на самоопределение в Уставе ООН было просто использование как формулирование предмета. Только после того как практика госу-

Поэтому, этнические неурядицы и вопросы самоопределения не играли значительной роли в оценке статуса Нагорного Карабаха до этого периода.

2. С античности по ранний современный период: этнические разногласия и взаимосмещение под мусульманским правлением

Для того чтобы понять причины возникновения конфликта, нужно пойти дальше в прошлое. Как многие другие заселённые регионы Евразии, территория сегодняшнего Нагорного Карабаха на протяжении многих веков является объектом бесчисленных территориальных конфликтов, завоевательных походов и этнических разногласий. Исторический анализ того, какая этническая группа поселилась здесь раньше другой, зависит от времени наблюдения.

Ссылаясь на древнюю историю, отстаиваются две разные версии.¹⁷ Армяне исходят из предположения, что Нагорный Карабах был частью ранней Армении как провинция Арцах.¹⁸ Азербайджанцы, напротив, считают, что провинция Арцах была в составе бывшей Кавказской Албании.¹⁹

Этот вопрос, в конечном счёте, не имеет глубокой этнологической обоснованности. Представление Армении исходит из географического названия территории, но не содержит информации об этническом происхождении народов, проживающих на этой территории в то время.²⁰ Теория с точки зрения этнологических взглядов о том, что Карабах уже был заселён армянами в древности, соответственно, поддерживается только в ограниченной степени, по-видимому, даже среди армянских учёных.²¹ С другой стороны, албанцы не могут при-

дарств начала основываться на право на самоопределение, это развило указанное право до эффективного принципа международного обычного права. В этом отношении убедительно также Heintze в: Ipsen. *Volkerrecht*. 2004, p. 391.

¹⁷ Cp. Report of the Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Doc. 10364, 29 November 2004, appendix IV.

¹⁸ Cp. Luchterhandt, *Archiv des Völkerrechts* (vol. 31) 1993, pp. 30, 38.

¹⁹ Cp. Mamedowa. в: Halbach Kappler (eds.), *Krisenherd Kaukasus*. 1995, pp. 110 et seq. См. также Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 8.

²⁰ См. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 47.

²¹ См. Мамедов/Мусаев. *Армяно-азербайджанский конфликт*, 2006. стр. 10 и прочие.

равниваться к сегодняшней азербайджанской этнической группе. Кавказские албанцы, которых нельзя путать с Балканскими албанцами, были коренным, издревле проживающим на Кавказе народом. Они имели свою культуру и свой язык, относящийся к восточной группе Кавказских языков.²² Некоторые из албанских племён говорили на тюркских языках.²³

Не вдаваясь в подробности присоединение Карабаха под условием суверенитета в первые века нашей эры, не может быть сомнений о проживании этнических албанцев в этом регионе. Ведь Албанский народ также точка опоры, вокруг которой решаются разногласия о ранней истории поселения в Карабахе.²⁴ В соответствии с армянским представлением истории, ещё в ранний период албанцы были обращены в Христианство и были «арменизированы», что означает то, что албанские заселения стали частью армянской истории заселения.²⁵ С точки зрения азербайджанцев, албанцы составляли часть «исламизированных и отуреченных» предков азербайджанского народа.²⁶ Изменяющийся суверенитет Карабаха обязательно привёл к этническим изменениям, диверсификации и смешениям.²⁷ Должны были быть значительные взаимодействия между албанской, ранней армянской и ранней азербайджанской (тюркской) культурами, в силу чего история албанцев, по крайней мере в некоторых частях, сформировала часть общего культурного достояния армян и азербайджанцев.

Согласно армянским источникам, раннее королевство Армения, постольку, поскольку существовало как автономное государственное образование всецело под Римским господством,²⁸ расформировалось около 400 году н.э.²⁹ Всё ещё существ-

Термин «Армения» изначально предположительно относился к географическому описанию территории вблизи озера Ван, которая ныне находится в Турции.

²² Cp. Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 8.

²³ См. Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 8.

²⁴ См. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 47.

²⁵ См. Croissant, *The Armenia-Azerbaijan Conflict*, 1998, p. 11.

²⁶ Cp. Report of the Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Doc 10364 29 November 2004. appendix IV

²⁷ См. Hewsen, в: Samuelian (ed), *Classical Armenian Culture: Influences and Creativity*, 1982, p. 33; de Waal. *Black Garden*. 2003, p. 8.

²⁸ Относительно сомнений в этом см. Мамедов/Мусаев. *Армяно-азербайджанский конфликт*, 2006. стр. 14.

²⁹ Cp. Luchterhandt, *Archiv des Völkerrechts* (vol 31) 1993, pp. 30, 38.

вовавшая Кавказская Албания, включая Арцах или Карабах, в начале четвёртого века приняла Христианство как свою государственную религию, и в четвёртом - пятом веках Христианская (Грегорианская) церковь распространилась по всему Кавказу.³⁰ В начале восьмого века Кавказская Албания, включая Арцах, была захвачена арабами, в силу чего Христианство было заменено Исламом.³¹ Несмотря на это, Албанская Патриархия просуществовала до конца 19 века параллельно с Армянской церковью.³²

В восьмом веке Кавказская Албания распалась. В десятом, одиннадцатом, двенадцатом веках Нагорно-Карабахская область, как и другие регионы Кавказа, являлась частью различных мусульманских государственных образований.³³ В тринадцатом веке территория Кавказской Албании и Арцах были завоёваны монголами, чьё правление было заменено Аккоюнлу, Каракоюнлу и Сефевидскими тюрками.³⁴ Вплоть до поздних Средних Веков Карабах, как говорят, стал домом для Кавказских Албанцев.³⁵ До этого периода территория не могла чётко квалифицироваться этнически и принадлежать армянскому или азербайджанскому культурному пространству.³⁶

Карабах, как и Иреван, с 16 по 19-й века считались территориями, в которых преимущественно проживали азербайджанцы.³⁷ В соответствии с проармянскими отчётами в Карабахе, армянские принцы, говорят, вели себя как феодальные лорды

³⁰ Ср. Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*, 2001, p. 1; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 9; Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, pp. 43 et seq.

³¹ См. Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*, 2001, p. 1; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 9.

³² Только в 1837 году царская Россия распустила Албанскую патриархию, интегрировав его в Армянскую церковь. См. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 49; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, pp. 9 et seq.

³³ Детальное раскрытие изложено в Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 11.

³⁴ См. также Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*, p. 1; Luchterhandt, *Archiv des Völkerrechts* (vol. 31) 1993, pp. 30, 38.

³⁵ Это открыто подтверждается армянскими историческими источниками в противовес современному представлению собственной истории тех времен Арменией. Ср. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 49 et seq.

³⁶ Ср. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 50.

³⁷ Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 11.

до 18 века.³⁸ Однако, исторические факты подтверждают, что в отличие от Армянских правителей, управляющие князья назначались как «мелики» арабами с 15 века.³⁹ Они уже считали себя не Армянскими наследниками, а наследниками Албанских Аршакидов.⁴⁰ Даже территория современной Армении не может рассматриваться как находящаяся под властью Армянского правительства. Всё ещё существующий список правителей Иреванского ханства показывает неопознанные следы богатых армянских принцев, правящих более 500 лет.⁴¹ Факт о том, что меликства могли бы быть Христианскими, недостаточен для того, чтобы классифицировать их внутри Армянской этнической группы, в то время как Албанское Христианство всё ещё было широко распространено.⁴² Зато на меликства, очевидно ссылаются как на имеющие взаимосмешанные этнические группы и культуры.⁴³ В данном случае не возможна чёткая классификация Албанской, Армянской, Азербайджанской культур.

В середине 18 века было образовано Карабахское ханство азербайджанцем Панах-Али ханом Джаванширом.⁴⁴ Карабахское ханство стало одним из самых важных и крупных ханств Азербайджана.⁴⁵ В нагорной части Карабаха возникли пять меликств, которые управлялись принцами (меликами) Албанского происхождения, назначаемыми ханом Карабаха.⁴⁶ Для укре-

³⁸ Cp. Luchterhandt, *Archiv des Völkerrechts* (vol. 31) 1993, pp. 30, 38.

³⁹ Cp. Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 11; Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 50.

⁴⁰ См. Мамедова, в: Halbach Kappler (eds.), *Krisenherd Kaukasus*, 1995, p. 113. После этого они более не носили армянские фамилии. Cp. Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. II.

⁴¹ Армянская Советская Энциклопедия, том. 3, Ереван 1977, стр. 571; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, pp. 11, 79.

⁴² Cp. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 49.

⁴³ См. Hewsen, in Samuelian (ed.), *Classical Armenian Culture, Influences and Creativity*, 1982, p. 33; Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 50.

⁴⁴ См. Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*, 2001, p. 1; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 14; Петрушевский, *Berichte der Akademie der Wissenschaften Aserbaidshans*, vol. 2, 1946, p. 100. Армянские источники интерпретируют приход Джаваншира к власти как первое прибытие тюркоязычного этноса в Карабах. Cp. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, pp. 54 et seq.

⁴⁵ См. Петрушевский, *Berichte der Akademie der Wissenschaften Aserbaidshans*, vol. 2, 1946, p. 100; Петрушевский, *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - XIX вв.*, 1949, p. 137.

⁴⁶ См. Иоанисян, *Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия*, 1947, стр. 16; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 15; Avşar.

пления власти хана, в 1751 году была построена крепость Панах-абад (ныне Шуша). В это время процветала азербайджанская культура в Карабахе, находящимся по-соседству с Гянджинским ханством, вследствие чего Шуша стала одним из самых важных культурных городов Азербайджана.⁴⁷ Большая часть области, тем временем, была заселена Азербайджанскими племенами — такие регионы, как Отузики, Джаваншир и Кебирли.⁴⁸ Хотя и определенная пропорция Карабахского населения были христианами — албанцы и армяне, все же большей частью население было мусульманским.⁴⁹

В конце 18 века Азербайджанские ханства были под возрастающей угрозой оккупации со стороны Персидской и Российской Империй. Различные ханства, включая Карабах и Иреван, объединили свои силы по инициативе Карабахского ханства. Несмотря на это, некоторые из самых крупных городов были захвачены Российской армией. Сначала Карабахский хан успешно оказывал сопротивления Персидским нашествиям, но впоследствии не смог противостоять неоднократным атакам. В то же время персы и русские, хотя и частично, но отступили, вследствие убийства Персидского шаха и смерти русского царя. Карабахская битва против завоевателей большей частью была осуществлена всем населением Карабаха, независимо от этнической или религиозной принадлежности.⁵⁰

В начале 19 века события вновь приобрели критический оборот в Карабахском ханстве. Вновь русские угрожали интервенцией с севера, персы с юга.⁵¹ Далее, в 1804 году, началась война между Россией и Персией. Оказавшийся в безвыходной ситуации Карабахский хан в 1805 году сдался России и отказался от своих претензий на власть.⁵² Это было подтверждено в Гюльюстанском русско-персидском мирном договоре. Ка-

Schwarzer Garten, 2006, p. 52.

⁴⁷ См. Elliott, Azerbaijan, 2004, p. 42.

⁴⁸ Cp. Rau, Der Berg-Karabach-Konflikt, 2007, pp. 14 et seq., 27.

⁴⁹ Cp. Avşar, Schwarzer Garten, 2006, p. 53.

⁵⁰ См. Avşar, Schwarzer Garten, 2006, p. 55.

⁵¹ См. Rau, Der Berg-Karabach-Konflikt, 2007, pp. 18 et seq.

⁵² Трактат между Карабахским Ханством и Российской Империей от 14 мая 1805 года. См. также Сегал, Елизаветпольская губерния, в: Кавказский вестник, 1902 год, № 3.

рабах сохранял свой автономный статус как ханство в течение 17-ти лет, до того, как оно было ликвидировано и переделано в Российскую провинцию с военной администрацией в 1822 году.⁵³ Согласно оценкам, в это десятилетие в Карабахе и в Иреване проживали 117,000 мусульман, в особенности азербайджанцы и курды.⁵⁴ Исследования последних десятилетий показали, что 80% населения Южного Кавказа составляли мусульмане и 20% армяне.⁵⁵ Количество Армянского населения в 1823 году в Карабахе составляло только 8,4% от общей численности населения.⁵⁶

3. Поздний современный период: волна армянской иммиграции

Между 1826 и 1828 годами вспыхнула вторая война между Россией и Ираном за верховенство на Южном Кавказе, которая завершилась подписанием Туркменчайского договора в 1828 году. Иреванское и Нахчиванское ханства, которые являлись прибежищем для большинства азербайджанского населения,⁵⁷ также перешли к России.⁵⁸

Россия попыталась укрепить свой контроль на всём Кавказском регионе с помощью сильной политики христианизации и заселения армян. Переселение и концентрация христианских армян было направлено на то, чтобы создать плацдарм Российской власти на Ближнем Востоке.⁵⁹ До этого момента Российская военная администрация не имела целью поддержание мусульманского населения, и численность армян среди населения была относительно низкой.⁶⁰ Соответственно, Туркменчайский договор 1828 года предусматривал переселение на Кавказ армян из Ирана, Османской Империи, в частности, на современные территории Армении, Азербайджана, Грузии.

⁵³ Cp. Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 19.

⁵⁴ См. Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*, 2001, p. 2.

⁵⁵ Cp. Boumoutian, в: Suny (ed.), *Transcaucasia, Nationalism and Social Change*, 1996, p. 79; Boumoutian, *Eastern Armenia in the Last Decades of Persian Rule 1807-1828*.

⁵⁶ Cp. Omid Yazdani, *Geteiltes Aserbaidshan*, 1993, p. 88.

⁵⁷ См. Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, pp. 23, 25.

⁵⁸ См. также Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 23.

⁵⁹ См. Swicchochowski, в: Hafbach/Kappeler (eds.), *Krisenherd Kaukasus*, 1995, p. 161.

⁶⁰ Cp. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 62.

В результате произошли массовые переселения населения по всей территории Кавказского региона с сильным притоком армян в Нагорный Карабах и другие регионы. Подсчитано, что от 57000⁶¹ до 200000⁶² армян покинули территории Ирана, Османской Империи и переселились преимущественно в Иреван и Нагорный Карабах. Только в Карабах были переселены 30000 армян, увеличивая их долю населения с 8,4% до 34,8%.⁶³ Другие исследования насчитывают почти 50%.⁶⁴ В Иреване население стало возрастать от 24% до 53,8%.⁶⁵ Тем временем 35000 от 117000 мусульман, которые когда-то жили в Иреване и в Карабахе, бежали из под власти России.⁶⁶

В целях ускорения переселения армян в Карабах были построены новые деревни на государственные деньги⁶⁷ и поместья, перекупленные у мусульман.⁶⁸ Соответствующие указы были частично имплементированы Казачьими войсками.⁶⁹ В 1978 году в Агдаре торжественно праздновалось 150-летие Армянского переселения в Нагорный Карабах.⁷⁰ Ввиду разногласий, которые возникали между азербайджанцами и армянами касательно истории переселения, дата годовщины празднования «150-летия переселения» была уничтожена в конце 20 века.⁷¹

⁶¹ См. Bournoutian, в: Suny (ed.), *Transcaucasia, Nationalism and Social Change*, 1996, p. 79; Bournoutian, *Eastern Armenia in the Last Decades of Persian Rule 1807-1828*, 1982; Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*, 2001, p. 2; Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, pp. 25 et seq.

⁶² Вычисления Шаврова, который непосредственно был вовлечен в колониальную политику России. См. Шавров, *Новая угроза русскому делу в Закавказье*, 1911, стр. 59 и далее.

⁶³ Cp. Omid Yazdani, *Geteiltes Aserbaidshan*. 1993, p. 89; Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 63.

⁶⁴ Cp. Bournoutian, в: Suny (ed). *Transcaucasia. Nationalism and Social Change*. 1996. p. 79.

⁶⁵ Cp. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 63.

⁶⁶ См. Portier, *Conflict in Nagorno-Karabakh*. 2001. p 2

⁶⁷ См. Селинский. *Экономический быт государственных крестьян Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии*, 1886, p. 10; Глинка, *описание переселения армян Азербайджанских в пределы России*, 1831.

⁶⁸ См. Шавров, *Новая угроза русскому делу в Закавказье*, 1911 год, стр. 59 и далее.

⁶⁹ Cp. Avşar, *Schwarzer Garten*, 2006, p. 66.

⁷⁰ Cp. Rau. *IX-г Berg-Karabach-Komlikl*. 2007. p. 25.

⁷¹ См. картинки на Rau, *Der Berg-Karabach-Konflikt*, 2007, p. 89.

Official Map Issued by the Azerbaijan Democratic Republic, 1919

Доктор Хейко Крюгер является адвокатом и комментатором по международным и европейским правовым вопросам в Берлине (Германия). Предметами его исследований являются конфликты по отторжению, разрешение межгосударственных конфликтов, и то, что сопутствует таким актам. Доктор Крюгер особенно обеспокоен конфликтами по отделению в Кавказском регионе и по делу Косово. После получения степени доктора юридических наук он работал на должности клерка в Министерстве иностранных дел Германии и в научном департаменте парламента Германии. Он является членом Этического комитета Федеральной Земли Берлин с 2006 года.

Настоящий трактат касается правовых аспектов Нагорно-Карабахского конфликта. Текущие разработки в этой области проясняют, что юридические аспекты конфликтов по отделению последовательно становятся стертыми. Притом, их значимость заменяется в рамках попыток урегулирования конфликта. Спорное признание Косово некоторыми странами в 2008 году, а также равной степени спорное признание Абхазии и Южной Осетии Россией являются просто двумя ракурсами этого вопроса. Поэтому, целью данной работы является более детальное сосредоточение на правовых вопросах, и, в частности, определение важности принципов международного права в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом.

Анализ сконцентрирован на двух аспектах Нагорно-Карабахского конфликта. С одной стороны законность или противозаконность отделения Нагорного Карабаха детально исследована в ракурсе советского и международного права. В этом отношении во внимание принято также современное развитие ситуаций по Косово, Абхазии и Южной Осетии. С другой стороны, представлен взгляд, суть которого сводится к оценке действий Республики Армения с точки зрения международного права.